

Двойной тариф

15

Алла Изрина

Двойной тариф – 15. Альманах

«Издательские решения»

Изрина А.

Двойной тариф – 15. Альманах / А. Изрина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-967402-9

В этом номере мы знакомим читателей альманаха с авторами стихов и прозы из Москвы, Санкт-Петербурга, Киева, Иваново, Калининграда и других городов, а также из Израиля.

ISBN 978-5-44-967402-9

© Изрина А.
© Издательские решения

Содержание

От редактора	6
ПРОЗА	7
Александр Акулов. Паук	8
Эльфрида Бервальд. Ах, Экология	15
Владимир Логинов. Александрийский столп	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Двойной тариф – 15

Альманах

Редактор Алла Изрина

Редактор Владимир Митюк

Дизайнер обложки Владимир Митюк

© Владимир Митюк, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4496-7402-9 (т. 15)

ISBN 978-5-4496-7403-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От редактора

Дорогие читатели альманаха «Двойной тариф»!

В этом номере вы встретитесь как с новыми, так и с уже известными авторами. Это – последний выпуск альманаха.

Да, проект закрывается. Несмотря на то, что в нём приняли участие авторы более чем из тридцати регионов России, дальнего и ближнего зарубежья.

Однако не стоит расстраиваться – осенью стартует новый проект. Сейчас идёт работа над его дизайном и структурой. Альманах сменит название, и будет больше – до 128 страниц.

***

Предполагается интернет-издание альманаха, так что совсем мы не исчезнем, а читателей, надеюсь, будет больше.

Конечно, мы продолжим сотрудничество с журналом «Светоч» и другими интересными изданиями. Кроме этого, запущен проект «ПроФан», первый номер сборника уже вышел. Название говорит само за себя – про фантастику.

Присылайте свои произведения, лучшие из них будут опубликованы уже в новом альманахе или сборнике фантастики.

И не забывайте, пожалуйста, что в русском языке есть буква Ё!

***

Спасибо всем авторам, принявшим участие в проекте, читателям, оставившим отзывы и пожелания.

В разное время над выпусками альманахов работали – Алина Дольская, Вера Мосова, Алла Изрина, Владимир Митюк. Дизайн обложки разработала Ирина Дрёмина, фото на обложках – В. Почтарёв, Вл. Митюк, создание обложки – Людмила Балезина.

Всем спасибо.

ПРОЗА

Александр
Акулов

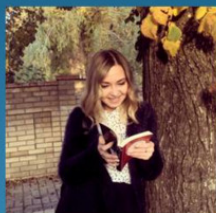
Эльфрида
Бервальд

Владимир
Митюк

Владимир
Логинов

Инна Нюсман

Леонид Позин

Сергей Пангчев

Александр Акулов. Паук

Андрей поднял руку к звонку, но задержал её и прислушался. За дверью раздавались громкие голоса.

– Опоздал! – с неудовольствием подумал он. – Плохо трезвому среди... среди тех, кто пришёл раньше. Придется навёрстывать.

Он позвонил.

– Открыто! – заревел голос.

Он вошёл.

– Андрюха! Ты ли это?! – Виктор, старый школьный друг, хозяин и именинник, шёл ему навстречу, широко раскинув руки и попутно сбивая чью-то шапку с вешалки.

– Где ты был, Одиссей?!

– На работе.

– Не-за-ме-ни-мый! – протянул юбиляр и хлопнул его по спине. – Штрафную!

А он и не возражал.

Его всунули на стул между мужчиной с лысиной, которому она шла и соответствовала, и женщиной в деловом костюме. Мужчина спокойно и довольно равнодушно подвинулся, а женщина вежливо улыбнулась и снова повернула голову к соседу, продолжая прерванный разговор. Все сидящие в зоне прямого контакта были ему незнакомы, и Андрей снова вспомнил, что Виктор сегодня не просто именинник, а юбиляр, и большинство пришедших были его сослуживцами.

Тарелки рядом были уже пустоваты, он взял с одной из них листик салата и пожевал. Неподалеку обнаружилась бутылочка коньяка, початая, но достаточно полная. Он сразу опрокинул три рюмочки, стремясь приблизиться к кондиции. Затем, извинившись, поднялся с места и, протягивая руку над столом, дотянулся до тарелки с более серьёзной снедью. Переложил себе побольше и принялся неторопливо и основательно пережевывать, отгораживаясь этим занятием от окружающего.

Хмель не шёл. Андрей принял ещё дозу, потом ещё две, но морального удовлетворения не наступало. Есть больше не хотелось. Он посидел некоторое время, слушая белый ресторанный шум вокруг себя, а когда сидеть просто так с вилок и ножом стало неудобно, встал, оправдывая себя тем, что хочет пойти на кухню выпить водички, хотя на столе было полным-полно воды и сока.

Подойдя к дверям кухни, Андрей понял, что там будет не один, и притормозил. Слышался громкий разговор, и не сильно спокойный.

– Алкаш! – прямо и без обиняков говорила жена Виктора. – Опять нажрался! Свинья свиньей! Ну что с тобой делать?!

– Ну, сегодня особенный случай! – четко, но немного замедленно отвечал друг. – Ты ж понимаешь!

– А у тебя другие случаи были?! – Татьяна опустила руки. – Я устала понимать.

Он видел из-за двери Татьяну у холодильника и часть Виктора. Татьяна снова подняла руки к лицу мужа:

– У тебя сын! Какой пример ты можешь...

Она повернула голову и замерла. Виктор, собравшийся защищаться, посмотрел туда же и закрыл рот. Андрею стало неудобно. Но они смотрели не на него. За спиной послышался лёгкий скрип, Андрей обернулся и успел увидеть мальчика в щели закрывающейся двери комнаты.

Андрея удивило, на какой высоте находится голова подростка. В его представлении он всё ещё оставался на две головы ниже. Когда же он успел? Чужие дети растут быстро.

Он помнил, казалось бы, недавний день рождения Славика, когда тот сияющими глазами смотрел на родителей, сидящих бок обок. Потом два мальчишки, отец и сын, расшались, и Виктор с криками скакал по всей квартире со счастливым Славиком на плечах. Скачки закончились сами собой, когда Славик ударился головой о люстру. Плафон рассыпался в мелкие осколки, а Славик обрел ужасающий рог на лбу. Татьяна трясущимися руками вызывала скорую, а Витьку изругала такими словами, которых от неё Андрей никогда не слышал ни до, ни после.

Подросток, мелькнувший в закрывающейся створке двери, мало походил на того мальчугана с шишкой на голове.

Дверь закрылась, мальчик исчез.

Юбиляр отвел взгляд от закрытой двери и сфокусировал глаза на Андрее.

– А! Это ты! – Оpozнал, наконец, он друга.

И обрадованный тем, что можно убежать от неприятного разговора, оттолкнулся от жены, как от мебели, и пошёл навстречу.

– Ну как у тебя дела?! – возопил он, явно не предполагая ответа.

Его взгляд опять упал на закрытую дверь.

– Слушай! У меня такой сын стал! Во! В матшколе учится! Вундеркинд! Но забот...

Он глянул на друга, вздохнул и закручинился:

– Тебе хорошо!

Виктор вдруг снова оживился:

– А сейчас чего-то пишет! Не знаю чего, но представляешь, пишет! И не показывает, паршивец! Прячет!

– Пошли, посмотрим! – рявкнул он, распахивая дверь и увлекая друга за собой.

Повзрослевший Славик сидел за компьютером к ним спиной. Похоже, он только что потерпел поражение в стрелялке. На экране человек в камуфляже неподвижно лежал в луже крови.

– Вот она! – заорал Виктор, протягивая руку к лежащему в дальнем углу стола учебнику географии. Из-под него выглядывала полоска подсунутой школьной тетрадки. Паренёк сделал движение, пытаясь защитить обыкновенную тетрадь, но папаша пьяно бесцеремонно выхватил тетрадку, бросив учебник на пол.

– Ты посмотри, посмотри! Чего-то он тут не зря прячет!

Виктор тряс рукописью перед носом, листы веером разворачивались. Он что-то ещё говорил, но лужа крови на экране притягивала взгляд и мешала сосредоточиться.

Славик не повернул головы.

Увидев, наконец, что друг не проявляет внимания, Виктор сложил тетрадку вдвое и сунул ему во внутренний карман расстегнутого пиджака:

– На! Дома считаешь! Ты же у нас в школе был литератор! Потом мне расскажешь!

Они вышли из комнаты, и кто-то тут же подошёл к имениннику с двумя внушительными бокалами, настоятельно требуя выпить на брудершафт. Татьяна, поджав губы, смотрела. Виктор повернулся к ней спиной и увёл соблазнитель в дальний угол.

Андрей вернулся в комнату и неловко встал за спиной мальчика.

– Вот! Папа твой дал мне. Без спросу. Можно?

– Можно, – после паузы ответил подросток, – вам можно.

Он повернулся и бросил взгляд на дверь, из-за которой доносился шум праздника.

– Дядя Андрей... – начал он.

– Что?

За дверью раздался громкий хохот отца.

– Да нет! Ничего. Идите! Вас там ждут.

– Да не особенно.

Андрей вышел, окинул взглядом гостиную и не стал садиться.

Троица гостей, проживающих, видимо, дальше других, собиралась домой, и Андрей, воспользовавшись моментом, примкнул к отплывающим.

– Понедельник – день тяжёлый, – подумал он.

Неделя только начиналась.

***

Тяжёлой сложилась и вся неделя. В пятницу работы было невпроворот. В следующую среду сдавать. Они не успевали. И предстоящие выходные воспринимались, не как долгожданный отдых, а как досадная задержка в работе. А когда в конце дня начальник сделал ему тихое вежливое замечание, он вышел из кабинета с ощущением хлёсткой пощёчины.

Да ещё пятничные пробки на дороге, особенно злые и непробиваемые. А подходя к подъезду, он растянулся на заиндевевшем асфальте, сильно ударившись локтем. Ну, всё. Точка.

В квартире он сбросил ботинки, морщась, выпростал руку из рукава куртки. Рукав был запачкан; хорошо, что не разорван. Прямо в костюме сделал кофе и бутерброд, но аппетит компанию так и не составил.

Андрей осторожно потрогал локоть. Что-то всю неделю ему мешало и оттопыривало полу пиджака. Он откинул её и вытянул сложенную вдвое тетрадь.

– Забыл!

Он хмыкнул: – Литератор!

Андрей выложил тетрадь на стол, она медленно распрямлялась.

Включил телевизор и всё-таки выпил кофе, не дотронувшись до бутерброда. По телевизору шла фигня. Он машинально поставил локоть на стол, ойкнул, резко отдернул руку и выключил телевизор.

Глянул на тетрадку и расправил её ладонью. На обложке никакой надписи не было.

Андрей раскрыл тетрадь и прочитал выведенное посередине верхней строки название: «Паук». Он поморщился, опять хотел поставить локоть на стол, но передумал и снова поморщился. Пауков он не любил.

– Джон Смит был служащим банка, – прочитал он на следующей строке и покачал головой. – Джон Смит! О как!

Он откинулся на спинку стула, тщательно следя за локтем, и углубился в чтение.

«Вечером после работы Джон ужинал, посматривая новости по телевизору. Потом ложился в постель и решал кроссворд перед сном».

Андрей прошёл в комнату, разделся и тоже лег в постель. Включил ночник и снова взял рукопись.

«День шёл за днем, похожий один на другой. Новости не кончались, кроссворды тоже. Однажды, возвращаясь с работы, он бросил взгляд на витрину магазина игрушек, на которую раньше никогда не обращал внимания. Он увидел на верхней полке огромного чёрного паука. Паук смотрел прямо на него сверху вниз красными недобрыми глазами. С передней левой ноги свисала этикетка. Джон поёжился, пауков он не любил».

Андрей тоже поёжился и повыше натянул одеяло.

«Джон запахнул пальто и быстро пошёл вперед. Несколько дней он ходил мимо витрины, не поворачивая головы и избегая взгляда игрушки. Но как-то остановился и взглянул. Паук равнодушно и насмешливо смотрел ему прямо в глаза. Джон прошёл дальше, но встал, вернулся и толкнул дверь магазина.

– Сколько стоит ваш паук? – спросил он у хозяина.

– Какой? У меня их много.

Ответ удивил Джона.

– Вот этот! – он указал на витрину.

– О! У вас прекрасный вкус! – воскликнул хозяин и назвал цену.

– Почему так дорого?

– У него много приспособлений и секретов!

– У него?! – насмешливо переспросил Джон.

– Да! Посмотрите, как он стоит! Какая естественная и непринуждённая поза! А как пружинят его ноги!

– Никогда не обращал внимания на позы пауков, – пробормотал Джон.

Хозяин безбоязненно снял чудовище с витрины, поставил на стол и надавил пальцем на спинку. Паук закачался, как делающий приседания спортсмен.

– Как живой! – восхищенно сказал хозяин.

– И всё-таки не живой, – возразил Джон.

– Естественно! Живой знает, что такое смерть. А он бессмертен! Ему все равно!

Разговор принимал странный оборот.

– Живой тот, кто знает, что такое смерть? – озадаченно переспросил Джон.

– Или обладает властью над жизнью и смертью!

– Это как? – осторожно осведомился Джон.

Хозяин не ответил, он любовно смотрел на паука. Он любил свою работу.

– Я беру эту... это существо, – медленно проговорил Джон.

– Пожалуйста! – с готовностью ответил хозяин и протянул игрушку.

Джон попятился.

– Нет! Будьте добры, заверните!

– Разумеется!

Хозяин поместил паука в коробочку, перевязал голубой подарочной лентой и передал покупателю, предварительно получив плату.

Дома Джон освободил животное и поставил на стол. Паук беззастенчиво и всё так же насмешливо смотрел на человека. Даже ещё более нагло – между ними не было стекла. Джон повернул паука боком.

Он поел, взялся за кроссворд, но тот поддавался плохо, мешало ощущение постороннего присутствия. Джон выключил свет и повернулся к стене, но уснуть не получалось. Он посмотрел на стол: в свете уличных фонарей на столе угадывалось тёмное пятно. Джон встал, зажег свет, погрузил паука в коробку и крепко завязал ленту.

На другой день после работы Джон выставил паука на стол и, пока ел, всё на него поглядывал.

– Естественная и непринужденная поза, – подумал он.

Джон протянул руку и осторожно нажал на спинку. Паук закачался, медленно замирая, и, наконец, снова застыл.

– А если поставить его на руку? – неожиданно подумал Джон. Мысль испугала его.

Но поев, он отодвинул тарелку, аккуратно взял паука и поставил на похолодевшую ладонь.

Ладонь была живая, и паук тоже ожил. Он слегка покачивался на руке, подрагивал, принюхивался и присматривался. Джон играл с ним весь вечер и забыл про кроссворд.

Он заснул, как убитый, и проснулся бодрым и отдохнувшим.

Вечером он возвращался домой с ощущением, что его кто-то ждёт, хотя этот кто-то был мало знакомым и не самым приятным.

Но придя домой, он не нашёл паука. Джон заметался по квартире, лихорадочно заглядывая в самые неожиданные места.

– Куда мог забежать квартирант?!

Он остановился:

– Как это забежать?!

Паук нашёлся в углу у окна, видимо свалился со стола от неаккуратного движения торопившегося утром Джона. Он радостно схватил игрушку двумя руками. Потом отодвинул и долго смотрел, удивляясь самому себе.

Джон развлекался с пауком каждый вечер и достиг ювелирного искусства. Паук, подчиняясь едва заметным движениям мышц ладони, совершал самые разнообразные движения. А когда как-то герой в телевизоре выстрелил, Джон сделал так, что паук повернулся на звук.

Однажды у Джона засвербело в носу, он захотел чихнуть, тело напряглось, рука по-особенному дрогнула, и паук припал острыми жвалами к руке, явно имитируя нападение.

Джон вскрикнул и сбросил игрушку на пол. Паук лежал на спине, покачивая ногами. Чихать больше не хотелось.

Джон, не сводя глаз с игрушки, нащупал бумажную салфетку на столе и вытер пот со лба. Потом взял паука и снова поставил на ладонь. Но как он ни старался, паук больше нападать не хотел. Джон измучился и только через три дня нащупал то особенное напряжение мышц, которое заставляло бездушного хищника бросаться на хозяйскую ладонь.

Неожиданно в руку кольнуло. Джон перевернул паука и внимательно осмотрел голову. Жвалы действительно оказались острыми.

– Интересно! Зачем это? Это же игрушка!

Он заметил под жвалами малюсенький рычажок.

– Вот, кажется, и приспособление!

Джон осторожно ногтем мизинца подвинул рычажок. Послышался тихий щелчок. Больше ничего не произошло.

Он поставил паука на ладонь, сделал отработанное движение, паук бросился на руку и... жвалы с таким же щелчком сошлись, проткнув кожу ладони с двух сторон. Джон охнул, тряхнул рукой, пытаясь сбросить паука, но он повис на руке, вцепившись в кожу ладони.

Некоторое время укушенный стоял неподвижно, смотря с немым изумлением на висящую на руке игрушку.

Не без труда ему удалось левой рукой передвинуть рычажок обратно. Жвалы разошлись, зверь отпустил жертву. Джон недоуменно смотрел на две красноватые точки и на крохотную капельку крови на ладони, потом новым взглядом посмотрел на паука.

С этого момента работа стала интересовать Джона мало. Он нетерпеливо ждал окончания рабочего дня и спешил домой. Взглядывал на свою припухшую от многочисленных укусов ладонь и снова удивлялся самому себе. Паук стал единственным его интересом. Паук тоже был единственным существом, кто проявлял интерес к Джону. Он стал его собеседником, партнером. И, как будто, его вторым «я».

Как-то, проходя в супермаркете мимо отдела бытовой химии, Джон вдруг остановился. Что-то как будто щёлкнуло в голове. С не вполне оформившейся мыслью он медленно двинулся вдоль полок обратно. На последней стояли бутылочки и баночки с нарисованными на этикетках комарами, тараканами и мышами. На некоторых насекомые изображались лежащими на спине кверху лапками. Джон замер. В голове всплыло слово «Яды».

Вспомнилось: «Живой тот, кто обладает властью над жизнью и смертью».

Джон долго читал надписи и, выбрав подходящий по его мнению пузырек, приобрел дополнительно в другом отделе маленькую кисточку.

Придя домой, он неторопливо и обстоятельно помыл кисточку, высушил её, открыл пузырек и окунул кончик кисти. Столь же неторопливо и аккуратно он взял паука, долго на него смотрел, поднес кисть и помазал жвалы приобретенной в магазине жидкостью. Подождал, пока она подсохнет. Потом взял паука и осторожно поставил на ладонь.

Тяжёлое ощущение непоправимого камнем легло где-то около желудка.

Джон, не мигая, смотрел на ладонь. Что-то в игрушке безвозвратно менялось. Паук вздрогнул и потянулся из небытия. Сначала он просто сидел. Потом затрепетали усики, ощу-

пывая воздух и оценивая обстановку. За окном проехала машина, мелькнул свет фар. Паук чуть повернул корпус и вернулся обратно, оценивая событие, как несущественное. И сосредоточился на Джоне. Он смотрел на человека снисходительно и равнодушно, как хозяин жизни. Его жизни. Джон заворожено наблюдал превращение.

Он перестал видеть окружающее. Все, кроме паука. Джон стоял, как статуя, не в состоянии ни пошевелиться, ни вздохнуть. Через минуту удушье подступило к горлу, и он судорожно вдохнул затвердевший воздух.

– Надо просто резко опустить руку вниз, – подумал Джон. – И всё! И урод упадет на пол.

Но сил не было. Рука была чужая. Она мозолила глаз, как инородное тело, как ветка дерева. А на конце её...

– Вот сейчас! – подумал Джон. – Сейчас.

Он рывком опустил руку, но паук предугадал его намерение и успел сделать бросок.

Укола Джон не почувствовал. Игрушка лежала на полу неживая и равнодушная. Джон, с трудом переставляя не свои ноги, подошёл к пауку и пнул его в угол. Потом доплелся до кровати и, не раздеваясь, лег.

Когда хозяин дома, в котором Джон снимал квартиру, узнал что постоялец три дня не выходил на работу, он вызвал полицию и открыл дверь своим ключом.

Джон Смит лежал в постели спокойный и холодный. Судебный врач констатировал «внезапный сердечный приступ».

Ни на игрушку, валяющуюся в углу, ни на едва заметное пятнышко на руке бывшего жильца внимания никто не обратил.

Когда выносили тело, полицейский, уже уходя, увидел бутылочку на столе. Он взял её в руки.

– А это не могло? – обратился он к судебному медику.

Тот повертел её перед глазами и усмехнулся:

– Нет! Люди от этого не умирают!

И вернул пузырёк на место».

***

Андрей сложил тетрадь и потёр лоб. Прикрыл глаза, но сна не было. Полежал. Тишина была холодна и недружелюбна. Свет лампы раздражал. Потолок нависал и давил.

Он встал и осмотрелся. Стены безмолвно окружали его. Торшер, изогнувшись, замер в углу. Приземистый журнальный столик выжидательно присел в полумраке на своих четырёх лапах. Чёрная голая ветка в окне качалась равномерно, как метроном.

Андрей вышел из комнаты. Узкая прихожая показалась невыносимо тесной. Стул, воспользовавшись теснотой, больно ударил под колено. Андрей встал, потирая ногу. Выпрямился. Вешалка возвышалась и заглядывала сверху. Незажжённый светильник неясной тенью прицепился к потолку прямо над головой.

В раковину ударила капля. Андрей, прихрамывая, прошёл в ванную комнату и открыл кран. Струя ледяной воды била в белоснежный фаянс, закручивалась водоворотом и засасывалась в чёрный провал канализационной бездны.

Он долго плескал воду в лицо, пока не занемели руки. Поднял голову, посмотрел на себя в зеркало и сам себе не понравился.

Андрей прошёл в комнату, вытираясь полотенцем.

Взгляд упал на телефон.

Он взял трубку и набрал номер.

С той стороны долго не отвечали. Наконец услышал хриплый со сна голос Виктора:

– Черт! Аллё?

– Витька! Ты знаешь, что чувствует твой сын?

Пауза.

- А ты знаешь, сколько сейчас времени?
  - Ты знаешь, как и чем он живёт?
  - Час ночи.
  - Поговори с ним!
  - М-м-м.
  - Ты должен сводить его в зоопарк!
  - Что?!
  - Своди в зоопарк! Обязательно!
- Связь оборвалась, на той стороне была пустота.
- Своди! – продолжал он говорить по инерции в немую трубку. – Пусть! Пусть посмотрит на слона! На большого доброго зверя.

Эльфрида Бервальд. Ах, Экология

Стою на балконе, курю. Отравляю воздух. Вечер теплый, чё не покурить, а ведь закон... м-да ...нельзя... Соседи, что надо мной, на третьем этаже, одни в подъезде не курют. Ну, даст бог, брошу травить, то есть курить...

А помните, у незабвенного нашего, Райкина Аркадия... « В Греческом зале, в Греческом зале – мышшь белая!»

Эвон как обесцветилась от химии, что ей и перекиси водорода не нужно. Всё в воздухе есть! Вся таблица Менделеева! Люди, люди, мы тоже скоро такими же будем! Все совершенно обесцветимся и станем прозрачными!?

Ах, экология, ах экология! Что экология? Ну, погибается она, а кого это волнует?! Кто виноват, что леса горят ежегодно? А где лесники? Куда подевались? Ау-у, днем с огнем не сыщешь!

Зато чёрные лесорубы не переводятся, все подчистую вырубают, и лес везут все куда-то и везут.

А по телеку катастрофы, да катастрофы, каждый день! Как на войне!

Вон, дельфины выбросились на берег, жить не хотят! За ними киты последовали, надо же, дурной пример заразителен. А почему жить то не хотят?

Может, рыбы объелись? Не знают, что это вредно для желудка? Целлофана и пластика они объелись, несчастные! Вот их и раздуло. Вы только поду-у-майте, целые острова из мусора дрейфуют по морям и океанам!

Вот соседка с четвертого этажа понесла пакет с мусором на помойку.

– Галина, добрый вечер, что сегодня выбрасываем? Не моё дело? А вдруг ты ноутбук решила выбросить, потому что устарел, так мы люди не гордые, подберем, лишь бы работал. Ах, ещё не решили какой марки покупать, а скоро менять будете? Если что позовите меня. Ну да ладно, иди, иди.

Стою, курю, продолжаю травить воздух. – Здравствуй, баба Ньюра, как здоровьице? Дай Бог и вам такого. Это не я дыма напускал, что дышать нечем. Вон из-за леса тянется шлейф, там опять свалка коптит небо.

А как шторы то соседки висят у тебя, хорошо-о. Вовремя ты тогда на помойку сходила. Надо же, Галке то лень постирать было тюль турецкую, да гардины из атласа вот и выбросила. Видите ли ей легче новые купить, а теперь они у тебя висят, чистые, считай новые – красота. Скоро мягкую мебель будет менять, муж её на мебельной фабрике работает. Ну и что, что три года не прошло, как меняла. Я слышал, как она сказала Лидии Ивановне, что модель их устарела. Так что не зевай, если что я звякну тебе, как выносить мебель будут.

Во народ, ну народ, до чего дошёл! Кому-то денег на учебники для детей нет, а кто-то выносит на помойку почти новые диваны! А у меня диван почти что тридцать лет с гаком служит. В отличном состоянии и ещё столько же простоит, потому что на совесть делали в советские неповторимые времена. Был знак качества! А не количества! И строили на века! А сейчас все одноразовое, что ни возьми; хоть шприцы, хоть чайники, хоть автомобили. Дома новые рушатся через год, никаких гарантий на качество и сроки годности! Вы только вдумайтесь, вся промышленность нашей огромной страны работает на свалку! Так захламили родины необъятные просторы, что ступить некуда, обязательно вляпаешься!

На Марс они собрались, ну, то есть мы. А чё там делать без воды? Реки с собой тащить? Ну да, как в доброй старой сказке всего по чуть-чуть в карманы напихать: земли кусок, воды живой и мертвой по родничку и вперед, к звёздам! А там сады растить и ноосферу творить! Эх, ма! А что с землей то матушкой станется наплевать? У меня такое подозрение, что мы

на Марсе уже жили, да-да жили, и нагадили похлеще, чем на земле, потом бросили и забыли. То есть уехали оттуда на новую планету Земля. Бедная, она и знать не знала, кого приютила!

Год экологии промелькнул незаметно, да нам нужен век экологии! И все равно одного века будет мало, чтобы землю очистить.

Вот на днях по телеку учёные говорили, что и в воде, и в воздухе микроскопические молекулы пластика витают, а мы пьём, едим и вдыхаем это всё. Люди, мы все скоро превратимся в пластиковых роботов! Ужас берёт, лысина дыбом! И конца этому безобразию не видно. Хватит, хватит разбазаривать богатства Земли! Они не бесконечны! Умерьте свои аппетиты! Экономить надо, ограничивать себя! Иначе потомкам ничего не останется, даже воды настоящей!

Владимир Логинов. Александрийский столб

Выпивки явно не хватило. Расходиться по домам никому не хотелось, и вся компания, расположившаяся на перевернутых разномастных ящиках позади универсама, угрюмо молчала.

Первым взорвался широкоплечий крановщик Коля: – Ну вот, всегда так, мужики. Сколько раз говорил, что по пузырю на нос мало, нужно сразу больше покупать, а Вы: хватит мол, потом купим. А где хватит, если бы ещё «Фаусты» были, а то трёх простых пол банок портвейна; вот и хватило, где ж теперь достанем? Скоро десять часов вечера.

– Уж полночь близится, а вермута всё нет, – неуверенным голосом пропел сухощавый Витек, в прошлом выпускник университета, а ныне грузчик мебельного магазина, – может, к таксистам сбегать?

– Ишь, миллионер какой выискался, – пробурчал третий из компании, Петрович, старший, или как он себя называл, старый инженер, – к таксистам бегать – никаких денег не хватит, они ж по три шкуры за бутылёк сдерут.

На некоторое время все опять замолчали.

– У меня, вообще – то дома есть, под ванной, чтобы жена не нашла. Я как вымоюсь, так полбутылки красненького и приму. Не больше, не меньше, норма. А вот на прошлой неделе в баню ходил: газовая колонка сломалась, так запасец и остался. Да как возьмешь? Супруга то у меня – ух!

– Да знаем мы твою супругу, Петрович, – перебил его Коля, – не женщина, а танк, по меньшей мере. Встанет на пороге как это самое извняние рукотворное.

– Чего-чего? – угрожающе надвинулся на него Петрович, – ты мою жену не замай и язык не распускай, понял?

– Да что ты, что ты, Петрович, не дай бог, ничего я такого не сказал. Витек, слышь Витек, скажи ему, а?

– Дурак ты, Колька, извняние, вечно ты всё испохабишь. Не извняние, а изваяние, проще говоря, скульптура или памятник какой-нибудь. А рукотворное, Петрович, – значит руками сделано. Впрочем, это не всегда обязательно, вот Пушкин Александр Сергеевич как написал:

*«Я памятник себе воздвиг нерукотворный,
К нему не зарастёт народная тропа.
Вознесся выше он главою непокорной
Александрийского столпа!»*

– Слегка коверкая слова, но с пафосом произнес Витек.

– Во даёт! Стихи ты читаешь, как этот Каруза, не здря в университете учился, – с восхищением сказал Колька, – а столб это какой, что на Дворцовой стоит, что ли? А правда, что под ним клад и ящик водки спрятали, когда ставили, или брешут?

– Нет, не брешут, я сам в журнале читал, – подал голос основательный Петрович. – В нишу поместили памятную бронзовую шкатулку с монетами, отчеканенными в честь триумфальной победы над французами в 1812 году. А насчет водки не знаю, скорее графы и князя шампанское в те времена пили.

– Шампанское тоже божественный напиток, – мечтательно, нараспев сказал Витек и, помолчав, добавил, – но водка, там, наверняка, Смирновская.

– Целый ящик! Это сколько бутылок? Двадцать, а может и больше, тогда ящики, наверно, шибче были – всё же леса в России-матушке сколько было. Вот бы достать! Целое богатство, сколько дней пили б. А может этот самый столб моим краном поднять можно, а?

– Не, не потянет кран твой, Колька. Эта колонна не менее ста тонн весит, всё-таки 60 метров. Впрочем, чем черт не шутит. Петрович, изобрази-ка расчёт: потянет Колькин кран столп этот Александрийский или нет.

Петрович хотел было по привычке ответить, что на такой расчёт дня три – четыре надо (исходные данные собрать, граничные условия уточнить, библиотечный день, то да се), но сразу спохватился: не на работе же он в самом деле и ответил утвердительно:

– Что ж не сделать, сделаем.

Не торопясь, из лежащего поодаль ящика из-под печенья оторвал кусок обёрточной бумаги, а из кармана достал микрокалькулятор, с которым никогда не расставался. В своё время, когда не хватало денег на очередную выпивку, приятели несколько раз предлагали ему продать этот микрокалькулятор, но безуспешно. Петрович обижался, суровел, а однажды даже ушёл, бросив Кольке:

– Скорее ты свой кран пропьёшь.

Так что больше не предлагали. Через несколько минут расчёт был готов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.